

Слово архипастыря

Когда настанет мир?

Наше время – это время тяжелых испытаний для страны, для всех русских людей, которые проживают на пространствах Святой Руси. Льется кровь, людей лишают жизни и крова. Люди терпят ущерб, теряют близких. И у многих остро встает вопрос: когда же настанет прочный мир?

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Мы слышим от руководства нашей страны: «Мир настанет тогда, когда будут устранены первопричины конфликта». Правильные слова, поистине – слова золотые! Но помимо политической и военной составляющей существуют и духовные причины нестроений и кровопролитий.

Обычно, когда наступало время войны, наши предки говорили: «По грехам нашим Господь послал это нам». И видя тягостную и наполненную грехами жизнь нашего народа, мы можем сказать: «Воистину это так!». Посмотрите, как живут люди. Посмотрите: к чему они стремятся? Расслабиться, повеселиться, лишить жизни детей в утробе матери – и всё это происходит в нашей стране сегодня, когда русские люди умирают. Русский народ, как кажется, уходит в прошлое – а мы продолжаем жить по своим понятиям, в угоду себе. Всё это и является духовным основанием тех тяжелых событий, в которых оказался наш народ, наша страна.

Для того, чтобы наступил мир, надо хотя бы вступить на новый путь, на путь духовный. На путь, который ведет к восстановлению духовных ценностей, правильного отношения к жизни – вот этого и ждет от нас Господь. Если бы народ наш покался, давно бы уже прекратились звуки орудий...

Но вместо этого мы видим ностальгию по советским временам, восстановление названий улиц с именами гонителей русского народа. Бог способен даровать мир, но мы пока к этому не вполне готовы. И только покаяние и исправление способны привлечь милость Божию к тому, чтобы дать нам прочный и крепкий мир.

Паломнический центр Рязанской епархии приглашает в феврале 2026 в ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Дата, время	Место паломнической поездки	Цена
31.01-01.02 (сб.-вс.) 7:00	Мордовская митрополия. Санаксарский Рождества Богородицы мужской монастырь. Божественная литургия. Экскурсия. Трапеза. Ночлег. Мощи прп. Феодора Санаксарского. Мощи св. праведного воина Феодора Ушакова. Могилка схиигумена Иеронима. Варсонофиевский женский монастырь. ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	5 500 руб.
07.02. (сб.) старт 06.02 в 23:00	Калужская епархия. Введенская Оптина Пустынь. 1 день. День памяти прп. Анатolia (Зерцалова) Оптинского (1894) Божественная литургия. Молебен. Экскурсия. Клыково. Спаса Нерукотворного пустынь. Икона Нерукотворного образа Иисуса Христа. Могила матушки Сепфоры, «наследство» матушки Сепфоры: образ Божьей Матери «Тихвинская» и «Помощница в родах». ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	4 000 руб.
07.02 (сб.) 6:00	Скопинская епархия. День прославления прп. Софрония Ибердского. Храм св. блгв. вел. кн. Александра Невского (пос. Ибердский). Чудотворный образ Божией Матери «Скоропослушница». Божественная литургия. Святой источник.	1 700 руб.
08.02 (вс.) 6:00	Московская епархия. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Бутковский полигон. Храм в честь Новомучеников и Исповедников Российских. Экскурсия. Екатеринский мужской монастырь. Чтимый образ Божией Матери «Ченстоховская». Ковчег с частицей мощей св. вмц. Екатерины. Экскурсия	4 000 руб.
8.02 (вс.) 6:00	Подольская епархия. Высоцкий Богородицкий Серпуховской мужской монастырь. Икона Божией Матери «Неупиваемая чаша». Введенский Владычнин женский монастырь. Трапеза. Вознесенская Давидова мужская пустынь. Рака с мощами прп. Давида Серпуховского. Святой источник.	4 000 руб.
12.02 (чт.) 7:00	Рязанская епархия. Спасо-Преображенский Пронский мужской монастырь (п.г.т. Пронск). Престольный праздник. Собор свт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Частица мощей апостола Луки. Чудотворная икона Божией Матери «Утоли моя печали». Ковчег с мощами свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Божественная литургия. Трапеза. Экскурсия. ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕМ	1 700 руб.
14.02 (сб.) 6:00	Московская епархия. День памяти святого мученика Трифона Апамейского. Храм в честь иконы Матери Божией Знамение. Божественная литургия. Водосвятный молебен с акафистом святому мученику и чудотворцу Трифону. Трифоновский храм в Напрудном. Храм Иконы Божией Матери «Нечаянная радость». Чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная радость». Икона с частицей святых мощей мученика Трифона.	4 000 руб.
14-15.02 (сб.-вс.) 7:00	Калужская епархия. Введенская Оптина Пустынь. Сретение Господа Иисуса Христа. Мощи прп. Амвросия Оптинского и всех старцев Оптинских. Божественная литургия. Экскурсия. Трапеза. Ночлег. Святой источник. Клыково. Спаса Нерукотворного пустынь. Икона Нерукотворного образа Иисуса Христа. Могила матушки Сепфоры, «наследство» матушки Сепфоры: образ Божьей Матери «Тихвинская» и «Помощница в родах». Шамордино. Чудотворная икона Божией Матери «Казанская». ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	6 000 руб.
15.02 (вс.) старт 14.02 в 23:00	Нижегородская епархия. Троицкий Серафимо – Дивеевский женский монастырь. 1 день. Сретение Господа Иисуса Христа. Божественная литургия. Экскурсия. Трапеза. Ночлег. Мощи прп. Серафима Саровского; прпп. жен Дивеевских. Канавка Царицы Небесной. Святые источники.	4 000 руб.
21-22.02 (сб.-вс.) 7:00	Нижегородская епархия. Троицкий Серафимо – Дивеевский женский монастырь. Заговение на Великий пост. Божественная литургия. Экскурсия. Трапеза. Ночлег. Мощи прп. Серафима Саровского; прпп. жен Дивеевских. Канавка Царицы. Небесной. Святые источники. ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	6 000 руб.
22.02 (вс.) 3:00	Ярославская епархия. с. Годеново. Храм во имя свт. Иоанна Златоуста. Животворящий Крест Господень. Божественная литургия. Молебен. Монастырь Животворящего Креста Господня. Экскурсия. г.Переславль-Залесский. Никольский женский монастырь. Корсунский Крест. Чудотворный образ святителя Николая. Мощи св. блгв. кн. Андрея Смоленского и св. прп. Корнилия.	4 000 руб.
25.02 (ср.) 7:00	Рязанская епархия. Иоанно – Богословский мужской монастырь. День Иверской иконы Божией Матери. Божественная литургия. Трапеза. Экскурсия. Святой источник. ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	1 700 руб.
28.02 (сб.) 7:00	Московская епархия. Покровский ставропигиальный женский монастырь. Божественная литургия. Мощи св. блж. Матроны Московской, икона Божией Матери «Взыскание погибших». Новопасский ставропигиальный мужской монастырь. Чудотворная икона Божией Матери «Всецарица». ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	3 500 руб.
28.02-01.03 (сб.-вс.) 6:00	Тверская и Кашинская епархия. Оршинский Вознесенский женский монастырь. Местночтимая икона «Страстей Господних» с частицами мощей разных святых. Чтимый список с древней чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Чудотворный список с иконы святителя Варсонофия Тверского. Божественная литургия. Трапеза. Экскурсия. Ночлег. Храм Белая Троица. Николо-Малицкий мужской монастырь. Чудотворная икона Святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца. Мощи Святителя Арсения Тверского. Вечернее Богослужение (по Афонскому уставу). Савватьева пустынь. Мощи преподобного Савватия Тверского, основателя монастыря. Животворящий крест. Колодец Савватия Тверского и Оршинского. Источник савватьевской воды	9 500 руб.

Паломнический центр организует поездки в Крым, Абхазию, Армению, Грузию.
Режим работы: вторник – пятница с 10:00-18:00
Тел.: 21-06-36, 8-910-906-44-44. www.palomnik-rf.ru

Святитель Феофан Затворник:

Первое в производстве покаяния есть войти в себя. Не дают нам войти в себя и заняться собою житейские дела и заботы и мыслей блуждание по миру неудержимое. Потому говеющий на время говения, сколько кому возможно, прекращает свои хлопоты и вместо хождения по делам домохозяйства. Это пресечение хлопот есть дело крайней важности в говении. Кто его не сделает, тот, наверное, поговевает кое-как. Вот и вам надо сделать то же. Как ни малы у вас хлопоты, но они есть и развлекают. Приступите же к говению, все отложив.

Положим, бросили всё и сели в своей комнатке. Что же тут-то делать? И наедине можно просидеть попусту. Надо взять занятия, идущие к говению. Какие же? Молитву, чтение, размышление.

Молитва эта кроме церковной. Та уже сама собою разумеется. Как молиться в церкви, знаете, конечно. Вот что, однако ж, примите во внимание! Ходить в церковь охотно, как в дом Божий родной, не морщась и не скучая. Идти в церковь не затем, чтобы только простоять службу, а затем, чтобы от души помолиться – помолиться с теплотою сердечною, с излиянием пред Господом чувств сокрушения, смирения и благоговейного страха и с возношением

Поговеть как следует

Благослови же, Господи, поговеть вам как следует. Всё, что вы загадываете, так и должно делать всякому говеющему. И по-поститься, и в церковь походить, и поужинаться, и почитать, и подумать, и собою заняться – всё нужно. Но все эти дела надо направить к одной цели – достойному причащению Святых Христовых Тайн. Чтобы достойно причаститься, надо душу очистить покаянием. Чтобы покаяние совершить как должно – с сокрушением искренним и твердою решимостью не оскорблять более Господа – для этого назначаются все другие подвиги говенья: и хождение в церковь, и домашняя молитва, и пощение, и прочее всё.

усердных прошений о своих кровных духовных нуждах. Как в этом успеть, наперед надо сообразить и, в церковь пришедши, на то себя напрягать. Не пустым считать только то стояние на службе, в продолжение которого сердце согрелось и тепло к Богу взывало. Это главное.

Слушать службу тоже надо и вслед

за нею вести свои мысли и чувства... Вникать в то, что поется и читается, паче в ектении, ибо они суть сокращенное изложение всех наших нужд, с прошением о коих непостыдно обращаться к Богу.

Отрывок из книги «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться»

Что такое говение?

Во времена святителя Феофана говением как правило называли усердную многодневную подготовку ко Святому Причащению. В широком смысле говение – это соблюдение постных ограничений в сочетании с молитвой и вообще сугубым вниманием к собственной духовной жизни. Корень этого старинного слова некогда имел именно значение «внимание». Отсюда же и слово «благоговение». Таким образом, говение – это не только телесный пост, но в первую очередь внимание к духовной жизни и к исполнению заповедей, духовное трезвение.

Альпинизм и великопостное говение

Что между ними общего?

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ

Когда альпинистов спрашивают, ради чего они претерпевают столь великие трудности при покорении очередного пика, то они в ответ нередко лишь укладывают рукой в сторону прекрасной горной вершины. Показывают вид, погружающий любого, даже самого приземлённого человека в состояние созерцательного восхищения, и патетически, но без фальши произносят: «Ради этого!». Ради этой, не передаваемой словами и изображениями, красоты...

Ради того, чтобы вырваться из постоянного, повторяющегося в обыденной жизни с дурной бесконечностью «дня сурка».

Ради того, чтобы вернувшись домой, к обычной жизни, посмотреть на неё обновлённым взглядом, позволяющим отделять главное от второстепенного.

Ради того, чтобы вновь и вновь учиться ценить самые простые утилитарные вещи – сытную пищу, телесный покой и разнообразный досуг.

Ради того, чтобы завести крепкую дружбу с новыми людьми.

Интересно, что довольно похожим образом мы, православные, можем объяснить, почему усиленно говеем в самый главный – Великий – пост. И отчего вкусив многотрудных, но благословенных плодов, вновь с большой радостью ожидаем его весь год.

Вершина Великого поста – Пасха Господня. Если человек искренне хотя бы попытается поститься (а надо честно сказать, мы все делимся на тех, кто только пытается и тех, кто этого не делает вовсе), то Пасха, этот «праздников праздник» и торжество из торжеств, раскроется в сердце благодатной волной незабываемой радости.

Да, радость Пасхи – она для всех. И для постившихся, и для не постившихся, как говорится в знаменитом слове святителя Иоанна Златоуста, которое всегда читается на Пасху в наших храмах. Все эту радость ощущают. Но имею-

щие опыт говения – сугубо переживают её.

Великопостное говение позволяет замедлить безудержный, нечеловеческий ритм жизни, который столь безжалостно стачивает нас. Порой светские люди в общем-то справедливо жалуются на длительность богослужения, но при вхождении в русло церковной традиции сразу замечают, что эта замедленная ритмика позволяет совсем по-другому, более широким ракурсом смотреть на окружающий мир и самого себя. Позволяет жить, несмотря на некоторые самоограничения, более полной и радостной жизнью.

Опыт супружеского воздержания, которое тоже подразумевается в пост, помогает мужу и жене обновить чувства и сделать их более утончёнными. А при вкушении лёгкой постной пищи уже через пару дней обостряется слух и обоняние. Начинаешь замечать вещи, которые раньше не замечал вовсе.

Пост помогает человеку воцерковляющемуся ощутить себя частью Церкви. Почувствовать её соборность, живую и органичную связь не только с братьями и сёстрами во Христе на своем приходе, но и с теми христианами, которые жили задолго до нас.

Именно поэтому все, кто имел опыт великопостного говения, с радостью ждут вхождения в этот период годичного круга богослужения.

Ступени к Великому посту – 2026:

1 февраля – подготовительная Неделя (воскресенье) о мытаре и фарисее (далее всю неделю «сплошная» седмица – без постных дней)

8 февраля – подготовительная Неделя о блудном сыне

15 февраля – подготовительная Неделя о Страшном суде (с этого дня и до поста идёт сплошная «сырная» седмица, в народе называемая Масленицей: постных дней нет, но всю седмицу уже не вкушается мясо).

22 февраля – последнее воскресенье перед постом, «Адамово изгнание», оно же «Прощеное воскресенье»: заговенье на пост, то есть последний день, когда вкушается непостная пища.

23 февраля – начало Великого поста.

Столкнувшись со священником, люди часто воспринимают его личность неразрывно с его служением, хотя, конечно же, священный сан он принял на определенном этапе своей жизни. Ко священству надо было как-то прийти. Да и не каждый человек может получить сан, только захотев этого. А как люди становятся священниками и кто может это сделать?

Священник Пётр ГЕВУРЯН

Священнослужители иначе называются клириками (от греческого «клир» – жребий). То есть это люди, которым выпал жребий предстоять пред Богом. Посвящение в священный сан называется хиротонией (с греческого дословно – «рукоположение») и совершается на божественной литургии особым чином.

Помимо высших степеней священства есть и низшие – чтец и иподиакон, посвящение в эти чины называется хиротесией. Однако обычно под словом «священнослужитель» мы подразумеваем представителей трех степеней священства: диаконов, пресвитеров и епископов.

Диакон не может самостоятельно совершать таинства и храмовое богослужение, он является как бы помощником во время службы, произносит прошения, читает Евангелие, имеет право касаться престола и других священных предметов.

Священник (пресвитер, иерей – в обиходе тот самый «батюшка») может самостоятельно совершать все таинства, кроме рукоположения других священнослужителей. Протоиереи, протопресвитеры, иеромонахи, игумены и архимандриты также являются носителями этого сана.

Епископ может совершать уже все таинства – это высшая степень священства. Архиепископы, митрополиты и патриархи носят именно этот сан, иначе их еще называют архиереями.

Для начала нужно сказать о таком понятии, как призвание к священству. Очевидно, что человек, не имея призвания к своему делу, может и совершать его, но с мучением для себя и низкой эффективностью. В отношении призвания к священнослужению принято указывать две составляющие: внутреннее и внешнее призвание. Внутреннее относится к личности человека. Во-первых, сам человек должен иметь

крепкую веру, чувствовать склонность к пастырству, хотеть этим заниматься и любить богослужение. Както одного известного современного проповедника спросили, какой предмет самый важный для священника, и он моментально назвал литургику, т.е. науку о богослужении, потому что в первую очередь священник должен «править службы»: служить литургию и совершать другие последования. Естественно, во время выполнения своих прямых обязанностей он должен делать это с любовью к Богу и к своему труду, в противном случае богослужение превратилось бы в насильственную повинность.

Во-вторых, будущий пастырь должен иметь решимость служить у престола всю жизнь в тех условиях, в которых придется. Это не та профессия, где можно «попробовать себя» или поработать временно, пока не найдешь что-то более подходящее. Апостол Пётр некогда сказал Господу: «Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою» (Мф. 19:27), и эти слова кандидату в священники придется повторить про себя.

Внешнее призвание бывает не у каждого, оно может проявиться в необычных обстоятельствах, когда Бог приглашает человека на некое служение. Особенным образом Бог призвал многих ветхозаветных пророков, например, это мы можем прочитать в ветхозаветных книгах Исаии, Иезекииля и других. В Новом Завете самое, кажется, яркое призвание было у апостола Павла, который до принятия христианства был его преследователем и носил имя Савл. По дороге в Дамаск он услышал голос с неба: «Савл, что ты гонишь Меня?» В ответ на вопрос, чей это голос, будущий первоверховный апостол услышал: «Я Иисус, Которого

Фото: Марина СТРОТОВА

ты гонишь». Савл потерял зрение и был исцелен апостолом Ананием, который сначала даже убоился идти к нему, зная его как ревностного гонителя христиан. Так началось апостольское служение Павла.

Преподобный Антоний Великий услышал в церкви слова Евангелия: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах... и следуй за Мною» (Мф. 19:21), и буквально исполнил их. Широко известны обстоятельства прихода к вере будущего митрополита Антония Сурожского. В четырнадцатилетнем возрасте после присутствия на беседе с богословом отцом Сергием Булгаковым мальчик Андрей Блум побегал читать Евангелие, потому что рассказ отца Сергия вызвал в нем отторжение и вместе с тем желание разобратся. Во время чтения самого короткого Евангелия от Марка Андрей почувствовал, что напротив него, по ту сторону стола, стоит Христос. С того момента христианство перевернуло жизнь будущего иерарха. Здесь чувствуется момент избранничества.

Господь Иисус Христос сказал апостолам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Ин. 15:16). Это не повод к

“ Священник может либо быть женатым, либо быть монахом, либо принять целибат, но не монашество. Выбор между браком и монашеством происходит до принятия сана.

превозношению для священника, а констатация того факта, что священство он получил не только лишь своим желанием и усилиями, а благоволением Божиим.

Автор этих строк когда-то в детстве, стоя в храме на литургии, смотрел на детей-пономарей и думал, что они непременно были детьми священников, и обычным прихожанам такое не доступно. Духовенство казалось довольно закрытым сословием. В Российской Империи человеку из другого сословия стать священником было действительно непросто, дети священников шли учиться в духовные учебные заведения, и предполагалось, что они продолжат дело своих отцов, хотя часто они не хотели этого. Но так было не всегда, и сейчас, конечно, происхождение человека не играет роли, он может быть даже из неверующей семьи, главное – личная вера.

Кстати, в истории были необычные по нашим временам случаи, когда достойный человек в течение недели принимал крещение и

возводился в сан епископа. Например, святитель Амвросий Медиоланский. В те времена многие христиане были крещены во взрослом возрасте, и крещение становилось новым этапом жизни после длительной подготовки. Нам сложно это представить, но некоторые византийские императоры, в том числе и святые, были крещены лишь на смертном одре. Будущий епископ Амвросий был уважаемым градоначальником, христианином, еще не принявшим крещение. Он показал себя как человека, способного примирять враждующих, и в период распространения арианской ереси после смерти местного епископа горожане сочли его кандидатуру наиболее подходящей для епископского служения.

Кстати, 45 правило Карфагенского собора предписывало «епископов, диаконов и пресвитеров не рукополагать, пока они всех в своем доме не сделают православными христианами», но на практике в современном мире строгое следование этому канону ограничило бы возмож-

ность служения многих хороших священников. В целом к соблюдению канонов есть два подхода, которые подразумевается сочетать, а не противопоставлять: акривия (ригористичное, точное выполнение) и икономия (допущение нестрогого соблюдения, исходя из соображений пользы для Церкви).

Канонический свод, с одной стороны, не теряет своей актуальности, с другой, не является этакой безапелляционной исторической окаменелостью, ведь формы церковной жизни имеют свойство меняться, развиваться и даже уходить в историю. К священнослужителям и кандидатам в священники относится большое количество канонов. Приведем наиболее общие. В случае несоответствия ставленника этим правилам говорят, что он имеет канонические препятствия ко священству.

Прежде всего, священником может стать только крещеный мужчина. Каноны запрещают рукополагать тех, кто уклонялся в ересь, публично отрекался от веры без угрозы насилия, совершал грехи против седьмой заповеди, осквернял себя и других, убивал. В древности совершение таких грехов предполагало публичное покаяние, и рукоположение таких лиц как минимум привело бы к соблазну верующих. Грехи, совершенные до принятия крещения, в большинстве своем не являются препятствием к принятию сана, так как они полностью омываются в таинстве. Но некоторые в любом случае не могут быть проигнорированы.

Ставленник должен соответствовать сану и физически: не иметь телесных пороков, которые очевидно мешают служению (глухота, слепота, и т.д.). Выше упоминался грех убийства как каноническое препятствие. Стоит сделать уточнение, что это не касается воинов, и мы знаем множество отличных священников из числа бывших солдат и офицеров. Но действующий священник не может принимать участие в боевых действиях и на фронте может выполнять только свои пастырские обязанности. Трульский собор (VII век) установил минимальный возраст в 25 лет для рукоположения в сан диакона и 30 – в сан пресвитера, но этот канон строго не соблюдался ни в древности, ни в современности, и согласно современному Уставу Русской Православной Церкви

минимальный возраст для рукоположения в диаконы и священники – 18 лет, хотя, конечно же, такие случаи единичны.

Многие правила касаются семейной жизни священника. Православная Церковь, в отличие от Римско-католической, не считает обет безбрачия (целибат) обязательным условием для священства. Гангрский собор (IV век) предполагал даже прещения для тех людей, кто считал брак нечистым. Священник может либо быть женатым, либо быть монахом, либо принять целибат, но не монашество. Последний вариант в целом редок. В России первым целибатным священником стал Александр Горский, профессор Московской духовной академии, в XIX веке. Такая форма в большинстве своем не приветствуется, допустима после «особливого испытания» для мужчин уже разведенных или не младше 30 лет, которые по тем или иным причинам не готовы принять монашество.

Выбор между браком или монашеством происходит до принятия сана. Для священнослужителя допустим один единственный брак в его жизни. Второй брак до принятия сана или тем более после, а также сожителство недопустимы даже в случае вдовства. Интересно, что ряд правил напрямую относится не к самому священнику, а к его супруге. В целом к ней требования те же, что и к ставленнику: принадлежность к православию, целомудрие до единственного брака. Крепкая семья является важнейшей опорой в жизни священнослужителя, и нестроения в ней чреваты различными искушениями, которые могут угрожать в том числе и его служению. Соответственно, выбор спутницы жизни ставленник должен осуществлять обдуманно, без спешки, а не из желания быстрее жениться и получить сан.

Положим, некий юноша твердо уверовал в Бога и захотел стать священником, когда вырастет. Что ему делать дальше? Если ответить одним словом на вопрос заголовка статьи, то батюшки берутся с прихода. Каждый священник когда-то был простым прихожанином, и принадлежность к определенной общине важна, потому что именно на этом уровне человек воцерковляется: принимает участие в таинствах, вбирает в себя опыт церковной жизни и в конце концов свидетельствует о себе как благочестивом христианине, ко-

торый желает послужить Богу, приняв священный сан. Поэтому нашему герою, если он еще не является постоянным прихожанином определенного храма, стоит им стать. Крайне желательно быть на приходе деятельным, с благословения настоятеля помогать в алтаре или на клиросе. Это даст бесценный опыт, который пригодится в будущем.

Для принятия сана нужна также богословская подготовка, иными словами – духовное образование. В дореволюционный период система духовного образования была более мощной, чем сейчас. Будущие священнослужители обучались в духовных училищах, семинариях и академиях. Сейчас в России почти нет духовных училищ. Основная нагрузка приходится на семинарии, которые нынче, в отличие от дореволюционной системы, являются высшими учебными заведениями. Окончивший курс семинарии становится бакалавром богословия. Для поступления в семинарию необходимо получить среднее общее образование (11 классов) и сдать необходимые государственные экзамены. После этого абитуриент берет у настоятеля прихода рекомендацию в местную семинарию или благословение правящего архиерея на поступление в учебное заведение, находящееся в пределах другой епархии. Там необходимо пройти вступительные испытания на знание основных вероучительных истин.

Курс бакалавриата длится, строго говоря, 4 года при очном обучении, но общепринятой практикой является наличие подготовительного курса, который длится год и на который зачисляется большинство поступающих. В некоторых семинариях существует заочное отделение, но туда, главным образом, благословляется поступление людей семейных, немолодых или монашествующих. Очное обучение предпочтительно, потому что семинария – это духовная школа, в которой не просто дают теоретические знания, а воспитывают будущих пастырей. По окончании семинарии выпускник не становится автоматически священнослужителем (кстати, во многих учебных заведениях существует традиция пострижения старшекурсников во чтецы), он имеет право не принимать сан по своему желанию, но в таком случае годы обучения кон-

кретному делу не выглядят целесообразно.

Рукоположение может быть совершено во время обучения. Современный образовательный ценз таков: для рукоположения в сан диакона достаточно окончания духовного училища или наличия полного дополнительного церковного образования (центр подготовки церковных специалистов) или прохождения курсов профессиональной переподготовки, или обучения на 2 курсе семинарии. Для рукоположения в сан иерея достаточно учиться на 3 курсе бакалавриата духовного учебного заведения.

На практике рукоположение происходит обычно на старших курсах или после окончания семинарии. Однако епархиальный архиерей имеет право пренебречь образовательным цензом, если это целесообразно. В таком случае священнослужитель может получать духовное образование заочно постфактум, это было распространено пару десятилетий назад в связи с острой нехваткой священнослужителей в условиях массового возрождения приходской жизни. По окончании программы бакалавриата можно продолжить обучение в магистратуре духовной академии, а затем и в аспирантуре и докторантуре.

Когда семинарист женился или принял монашество, он пишет прошение на рукоположение. Решение о его хиротонии принимает правящий архиерей. Ставленник обычно проходит специальное испытание на «профпригодность», а также ставленническую исповедь, где исповедует грехи своей жизни и свидетельствует об отсутствии канонических препятствий. Перед рукоположением он принимает присягу.

Все степени священства проходят постепенно. Допустим, ставленник должен принять иерейский сан. В таком случае сначала его постригают во чтецы, затем происходит хиротесия в иподиаконы, потом хиротония в диаконский сан, а потом уже долгожданное рукоположение в сан священника. Естественно, всё это совершается не в один день. После рукоположения ставленник проходит «курс молодого бойца» в виде продолжительного ежедневного совершения богослужений, который в обиходе именуют сорокоуством. Затем епархиальный архиерей направляет его на место служения.

Пенсионного возраста в привычном понимании у священника нет. Он призван служить у престола всю жизнь, и с наступлением государственного пенсионного возраста в его жизни ничего не меняется. Священник может уйти за штат по состоянию здоровья или в силу других обстоятельств в любом возрасте. По благословению архиерея выход за штат может быть с правом служения или без. Священнослужители обязательно пишут прошение о почислении за штат по наступлении возраста 75 лет, однако оно может быть не удовлетворено.

Может ли священнослужитель перестать быть таковым? В случае совершения священником дисциплинарных проступков или канонических преступлений (увы, все люди могут пасть, такое бывает и с клириками) к нему могут быть применены различные прещения. Например, запрет в служении. В таком случае сан не снимается, но священнослужителю запрещается совершать богослужения на определенный срок или до принесения покаяния. Тяжкие нарушения (блуд, воровство, симония – продажа церковных должностей – и т.п.) влекут за собой извержение из сана. При этом таинство священства сравнивают с таинством крещения в плане его необратимости, на человека оно «полагает неизгладимую печать», согласно «Посланию патриархов Восточно-кафолической Церкви о православной вере». Оно не совершается повторно даже в случае незаконного лишения сана, которое в таком случае просто признается недействительным. Поместный собор 1917-1918 гг. отрицает возможность восстановления лишенных сана в формате помилования. Вопрос утери благодати является дискуссионным в богословской среде. Так извержение из сана можно трактовать как минимум как констатацию факта падения священнослужителя и невозможности совершения им служения в дальнейшем во избежание злоупотребления благодатным даром.

В заключении хотелось бы вспомнить слова Господа: «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9:37). Таинство священства – таинство не для всех, но важное для каждого. И в наши времена, как и раньше, оно ждет своих ревностных делателей.

Путь кандидата физико-математических наук протоиерея Сергея Рыбакова из преподавателя казахстанского вуза в священника и преподаватели рязанской кафедры теологии не был простым. К вере и служению он шел через серьезное погружение в науку и глубокие перемены в жизни. Мы подготовили большую беседу с отцом Сергеем, расспросили его о приходе в Церковь, о проблемах в системе образования и конечно же – об энтропии...

– Отец Сергей, вы ведь тоже «неофит девяностых». Как проходило ваше личное воцерковление?

– Движение к воцерковлению 90-х началось в общем-то в 70-е. После военной разрухи и тотальной бедности восстановление экономики, технический скачок 60-х и освоение космоса восхищали и демонстрировали, как хорошо мы движемся по пути строительства коммунизма. Но мирные 70-е годы начали ставить другие вопросы: а так ли полна наша жизнь, если остановиться в формате марксистско-ленинской теории? Эта теория всегда преподносилась как научная, а раз научная, ее можно развивать: критиковать, дополнять и вполне логично что-нибудь ей противопоставлять. В это время и начала складываться потребность выйти за этот очень узкий слой материализма.

Марксистско-ленинская теория предполагала построение рая на земле за счет природы. А сама природа как при этом воспринималась? Этот момент начал меня интересовать уже как физика. В те же 70-е происходит массовое увлечение фантастикой: Стругацкие, Брэдбери, Айзек Азимов, Ефремов...

Много вопросов поставил 1988 год – год тысячелетия Крещения Руси. Тогда уже пошла гласность, перестройка, идеологические и духовные послабления. Оказалось, что многие народы Советского Союза не подчинились закону уравнивания со всеми и сумели сохранить свою религию – например, ислам. Живя в Казахстане, мы наблюдали, как люди высокого статуса (члены ЦК компартии Казахстана, как и в Узбекистане, Таджикистане) приезжали в мусульманские праздники к мечети. Было удивительно, что, прослушав курсы марксистско-ленинской диалектики, они не согласились до конца с этим, живут по своим законам, которые для них оказались более важными, чем общегосударственные принципы, провозглашен-

ные коммунистами. Происходило с одной стороны удивление, а с другой возникал главный вопрос: а мы-то кто, мы где?

Мощное звучание в начале 90-х получают такие журналы, как «Москва», «Наш современник» и «Молодая гвардия», где публикуется богатый исторический материал. Мы стали узнавать о преподобном Сергии, Серафиме Саровском. Когда это дополнялось чтением Достоевского, других русских, да и зарубежных, авторов – а читали тогда много – менялись мысли, что-то происходило в душе. Всё это вместе подготовило меня к тому, что в 90-е я начал интересоваться Православием.

Мне повезло, мне встретился батюшка из Покровского храма Алма-Аты, отец Евгений, который в то время начал проводить городские беседы. Довольно быстро я перестал быть просто слушателем, мы много беседовали, я приглашал его на занятия к студентам, поскольку уже преподавал в вузе. Через некоторое время я уже вел занятия в воскресной школе и со взрослыми, и с детьми, сам принимал участие в городских беседах, выступал на порученные мне темы. В это время у меня было глубокое погружение в Евангелие, оно еще не было молитвенным, я скорее «заглатывал» текст, но это был именно подход к изучению. Я много читал Святых Отцов, «Добротолюбие», особенно поражал Иоанн Златоуст. Потом началось и приобщение к молитвам – утреннему и вечернему правилу. С радостью ожидалось минуты, когда можно будет пообщаться с Самим Богом – оказалось, такое вполне возможно. В середине 90-х годов я был уже членом редколлегии журнала «Свет Православия» в Казахстане. Так произошло мое воцерковление.

– Насколько легко прошел путь из физиков в лирики?

– Я бы сказал, вполне гармонично. В физике меня интересовали достаточно серьезные мировоззренческие проблемы, в том числе,

Протоиерей Сергей РЫБАКОВ: «Выйти за узкий слой материализма»

“ И для того, чтобы говорить с Творцом, нужно использовать тот язык, на котором Творец говорит с тобой

как устроена материя в своих глубинах. То есть, если говорить о направлениях, меня даже не столько ядерная физика интересовала, сколько физика элементарных частиц, и не столько гидродинамика или механика, которыми потом приходилось заниматься, сколько теория гравитации. Эти серьезнейшие области теоретической физики, где нужно было понять строение космоса, строение материи в ее фундаментальных основах, были для меня очень интересными.

Это не значит, что я достиг каких-то больших высот в понимании мироздания, но я понял, что всё это, в первых, как-то очень мощно должно управляться, в том числе очень непривычными для нас способами, а, во-вторых, требует своего языка. Физика элементарных частиц – это математика теории групп, это алгебра операторов, матриц. А общая теория относительности Эйнштейна, которую правильнее назвать

теорией гравитации, – это, конечно, тензорный анализ – своя большая языковая специфика.

Сразу было ясно, что каждому разделу физики соответствует своя система математического языка, своя логика, поэтому мне было как-то понятно, что если мы говорим о вопросах духа, то и там должен быть свой язык. И для того, чтобы говорить с Творцом, нужно использовать тот язык, на котором Творец говорит с тобой. Было достаточно естественно принять это и дальше проникнуть в основную цель, в задачи, которые ставятся перед человеком, и в общем-то у меня уже была готовность увидеть, что создание мира требует своего Разума.

Конечно, сначала в моем представлении это был пантеизм, а затем это потребовало понятия личности. В общении со священниками я узнал, что единая природа Божества не безличностна, она принадлежит трём Личностям – Отцу, Сыну и Святому Духу. Это было очень даже понятно, логично и переводило уже на другой уровень общения: раз мы можем общаться

лично, раз меня Господь сотворил личностью, то я как личность общаюсь с Отцом, общаюсь с Сыном и общаюсь со Святым Духом – тремя Лицами во Едином Божестве.

Поэтому никаких особых проблем перехода от «физиков» к «лирикам» у меня не было. Единственное, что дальше хотелось понять: в том общении, которое имеется между Божеством, между Его тремя Лицами и человечеством, уже после Адама и Евы, затем после Ноя, в лице Сима, Хама, Иафета, их жён, когда человечество быстро размножилось и уже сейчас представлено множеством народов, государств, культур, религий – как всё это гармонично можно воспринять в какой-то целостности? Это уже требовало исторического анализа, погружения в религиозную социологию.

История в школе и институте была крайне неинтересна с точки зрения марксистской теории, и мы же ещё заикливались на истории КПСС, а это вообще тяготила с какими-то съездами. В 70-80-е годы это уже были фантомы, пустышки. Поэтому у меня

не возникло проблем отказать от «единственной верной теории», понять, что она может быть в какой-то части верна, в какой-то части её необходимо дополнять, расширять, а в какой-то части вообще отвергать как ложную. Получилось, что и историю надо было пересматривать, и это было очень интересно.

— **А как вы приняли священный сан?**

— В Казахстане у нас была ещё достаточно спокойная и комфортная жизнь. Мы с супругой преподавали в строительном институте — я на кафедре физики, она — на кафедре теоретической механики. К нам хорошо относилось руководство, нам нравилось работать со студентами. В этот период, в 87-88 году, у нас уже появилась наконец-то своя квартира. У родственников была дача, велось какое-то строительство, росли дети. Но уже сформировался определенный духовный порыв, или запрос, и он не находил своей реализации, удовлетворения. Отцы, у которых я окармлился, как-то по-разному планировали моё возможное дальнейшее развитие — один из батюшек видел меня при храме. Другой не раз говорил, что здесь, в Казахстане, делать особенно нечего, дескать, езжай в Россию. Но для этого советовали посетить сначала Троице-Сергиеву Лавру и взять благословение у старца Наума. Если он благословит, ехать в Россию на рукоположение. Такое благословение было получено.

В 1998 году меня представили рязанскому владыке Симону, он сказал: «Будем думать о рукоположении, но сначала надо получить российское гражданство», — у меня в то время было казахстанское. Это была очень трудная задача — у посольства России в Казахстане стояла огромная очередь, но как-то чудесным образом всё упростилось. Вскоре я был рукоположен в священники и назначен, можно сказать, для казахстанской общины в село Лаптево Клепиковского района. Там началось моё священническое служение, и оно не было лёгким. Что называется, ни кола, ни двора, ни стабильного дохода. Маленькое село. Через два года различных перипетий с переселенцами из Казахстана я уже пошёл к владыке Симону и честно сказал, что у меня не осталось никаких средств, семью содержать не на что, и спросил, как мне быть.

Он перевел меня служить в Борисо-Глебский собор, и сослужение владыке давало мне как необученному солдату хорошую школу. Достаточно быстро владыка Симон поставил меня председателем отдела религиозного образования и катехизации.

— **Вы успели защитить кандидатскую диссертацию по физике. В Рязани ваш научный интерес сместился в сторону анализа проблем духовной безопасности и образования. Как это произошло?**

— В Алма-Ате с 92 по 98 годы я преподавал физику в классе при архитектурно-строительном институте. По договорённости с одной из школ старшеклассники три дня занимались в школе, три дня приходили на занятия к нам. В десятом классе мы сначала проходили весь девятый класс, потому что они приходили практически с нулевыми знаниями, во втором полугодии десятого мы изучали программу десятого, в первой половине одиннадцатого — весь одиннадцатый класс и в последнее полугодие мы проходили всё — это уже была подготовка к задачам любого уровня и по механике, и по электричеству, и по молекулярке — по всей программе. Мы занимались по математике, физике, черчению, информатике, которые прежде всего были нужны в строительстве. Кто отучился в этом классе, даже наши троечники, студентами вырастали в отличников.

Но я наблюдал, как с каждым годом приходят всё менее подготовленные учащиеся. У них было всё меньше желания изучать что-либо, какая-то апатичность появилась к знаниям, их приходилось все время тормозить, стимулировать, с каждым годом все сильнее и сильнее. В последний год моей работы я уже просто прибегал к помощи родителей — они свою заинтересованность в учебе детей еще сохраняли. А у детей познавательный потенциал иссякал с каждым годом все больше, и мне была не понятна ни эта тенденция, ни как этот потенциал формировать. Я уже начал тогда ходить в храм и задумывался об этом не только с точки зрения констатации фактов, мне была интересна сама физика этого процесса: в чём проблема вообще, как сейчас выстроена система образования? Да и только ли в образовании дело?

фото: <https://knp.roun.ru>

А что в семьях происходит?

Тогда ещё не было проблемы мобильных, это девяностые годы, не было проблемы сплошной компьютеризации. Мы тогда только вышли на уровень первых персональных компьютеров, я как раз работал в составе лаборатории ЭВМ, как она тогда называлась. Сегодня много говорят о том, что дети с раннего возраста перегружены экранным временем и это плохо сказывается на их познавательной активности, но тогда этих проблем еще не было. А сами процессы уже начались, и было очевидно, что они как-то масштабно управляют. Тогда возник вопрос: кем, зачем, откуда? Вот дальше, собственно, у меня и началась проработка этой тематики.

Оказалось, что начались эти процессы именно с математики. Потому что, как говорил Ломоносов, «математику уже затем учить следует, что она ум в порядок приводит». И оказывается, кому-то было нужно мысли наших детей наоборот хаотизировать. Поэтому менялись программы и проводилась идея, что дети должны сразу же скакнуть на высокий уровень математики, не проходя арифметики, элементарной алгебры, а сразу туда — в теорию множеств. В результате математический склад ума не формировался, логика не формировалась, возникали очень большие проблемы в обучении, которые потом сказывались и на изучении русского языка и даже литературы.

Надо сказать, что мое первое появление в социальной

сфере, попытка ее изучения связаны с благословением владыки Симона. Он направил меня участвовать в областной конференции по вопросам демографии. Одно дело, когда государство способствует повышению рождаемости и другое дело, когда в государстве санкционируются уговоры на убийство детей во чреве. В тот период это была очень актуальная проблема, и подписанная в США доктрина, которая реализовывалась в тот период на территории нашей страны, была в серьезном противоречии с канонами Церкви, толкала людей на смертные грехи. Церковь здесь заняла достаточно серьезную позицию. Не могу сказать, что у меня была какая-то уж очень заметная роль, но вот в борьбу с образовательно-здравоохранительной диверсией, которая проходила через федеральное министерство образования, пришлось включиться — это о попытках внедрения курса так называемой «валеологии».

Я начал участвовать в Глинских чтениях. Их тогда организовывал Николай Васильевич Маслов, племянник ныне покойного и очень уважаемого архимандрита Иоанна Маслова, которого почитали и Патриарх Алексей II, и владыка Симон. На Глинских чтениях мы создали общество православных педагогов и вместе с замечательной женщиной, Галиной Григорьевной Васиной, под эгидой этой Глинской конференции мы приняли участие в борьбе с валеологией. Это «вале» авторы трак-

товали так, что детям нужна «наука о здоровье», и она должна быть сопряжена со свободой и секспросветом. Когда же министерство образования организовало выпуск книги «Духовная валеология», где открыто пояснялось, что правильное здоровье можно сформировать через... поклонение люциферу, при этом нужно использовать принципы астрологии и бороться с наркоманией едва ли не через обращение к Плутону, поднялся очень большой протест не только в Церкви, но и среди атеистов.

С Г.Г. Васиной нами было составлено письмо, которое она, будучи в свое время работницей газеты «Правда» и зная практически всю московскую элиту, очень грамотно распространила. В это время как раз проходил съезд российских писателей, и 139 человек — люди уровня Распутина, Белова, Крупина, Ганичева, Проскурина — подписали на съезде наше письмо. Галина Григорьевна вышла на связь с президентом и заместителем президента Российской медицинской академии наук. Это были очень значимые подписи, и когда письмо пришло в министерство образования, проект валеологии прикрыли. Нам в руки тогда попал документ, в котором тогдашний замминистра отчитывалась перед Британским Советом, что «Церковь очень против, и мы будем интегрировать эти вопросы через другие предметы — анатомию, биологию и литературу». Именно тогда в школьную классику была добавлена набоковская Лолита, которую и взрослым-то читать неприятно, а уж детям рекомендовать — просто педагогическое преступление.

Так я познакомился с людьми из федерального Министерства образования, мы начали сотрудничать. Я стал участвовать в разных направлениях работы по формированию курса Православной культуры. Мне довелось поучаствовать и в поддержке создателей русской классической школы — РКШ — которую стали разрабатывать друзья из Екатеринбурга.

Собственно, это направление работы и привело меня в итоге к написанию монографии по духовной безопасности в системе образования Российской Федерации.

Окончание на стр. 10 >>

Продолжаем публиковать подробный комментарий Митрополита Марка на Евангелие от Иоанна. Этот текст снова посвящен истории исцеления слепорожденного, описанной в 9 главе.

Совершение исцеления

Евангелист описывает, как Господь совершил само знамение. «Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому» (9,6). А затем повелел ему идти умыться в купальне Силоам.

Подобный способ исцеления мы встречаем в Евангелии от Марка (Мк. 8,23-26). Рассказ Иоанна отличается тем, что в нем Христос посылает слепца умыться в Силоамском источнике. А также тем, что исцеление происходит в субботу. Таким образом, исцеляя слепорожденного, Христос демонстративно нарушает субботний покой. Поскольку делать брение, с точки зрения иудейского закона, — это «работа».

Сам процесс исцеления может вызвать у читателя вопросы. Зачем Спасителю понадобились эти действия? Сделать брение, а потом послать к источнику, чтобы смыть его... Христу достаточно было сказать одно слово, и исцеление совершится.

Слово «брение» появляется в тексте рассказа це-

у которого глаза замазаны грязью, перестает видеть. И здесь само действие, по сути, ухудшает шансы больного обрести исцеление.

В истории существовали и существуют практики использования грязей с лечебной целью. Главным образом для здоровья кожи, суставов. Но одно дело лечить грязью больную кожу, и совсем другое — накладывать грязь на незрячие глаза. Помазать

Эль Греко. «Христос, исцеляющий слепого»

«Грешников Бог не слушает»

Из истории исцеления слепорожденного

глаза брением — это значит, по сути, усилить недуг.

Тема грязи имеет в Священном Писании и духовное измерение. Этот образ встречается в Ветхом Завете. В книге пророка Иеремию говорится о злоключениях пророка. «Тогда взяли Иеремию и бросили его в яму Малахии, сына царя, которая была во дворе стражи, и опустили Иеремию на веревках; в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремиа в грязь» (Иер. 38,6). Если попытаться объяснить этот отрывок, можно сказать, что грязь здесь означает состояние полной беспомощности. И из этого состояния человек сам спастись не может.

Господь посылает слепца к Силоамской купели

Силоамская купель — единственное названное по имени место во всем рассказе. И это при том, что место действия в повествовании меняется несколько раз. Однако евангелист опускает все эти детали как

несущественные. Во всей истории исцеления звучит один только Силоам. Само по себе это должно усилить в рассказе значение места.

Омовение в Силоамской купели становится для слепца освобождением от недуга. И в этом действии заключается очевидный смысл.

Евангелист специально дает читателю подсказку для понимания глубинного смысла событий. Он дает перевод с еврейского слова Силоам. Силоам означает «посланный». Еврейский глагол «лишлоах» означает «посылать». В стихе 4 говорится о том, что Христос должен творить дела Пославшего Его. И значит, Он Сам есть Посланный Отцом. Посланный на землю Сын Божий.

Название источника в евангельском рассказе является указанием на миссию Спасителя — быть Посланным в этот мир для его прозрения, для освобождения мира от его недугов и болезней.

Несколько слов о том, что представлял Силоам для Иерусалима и его жителей. Силоам был завер-

шением подземного тоннеля, проложенного при царе Иезекии к 740 году до Рождества Христова. Цель этого тоннеля — провести внутрь города воду из источника Гихон. В то время Силоам находился внутри городских стен. В настоящее время он находится недалеко от стен Старого города. Сейчас в рамках экскурсии можно пройти по этому тоннелю, частично заполненному водой до самой Силоамской купели.

Повеление Спасителя умыться в источнике напоминает внимательному читателю рассказ из Ветхого Завета. В книге Царств (4 Цар. 5, 10-14) есть рассказ о том, как сириец Нееман по слову пророка Елисея семь раз окунулся в воды реки Иордан и очистился от проказы.

Но в этих историях есть и принципиальные различия. Для Неемана повеление окунуться в Иордан стало испытанием веры. Сначала он не хотел исполнить слово пророка. Здесь же нет никакого испытания веры. Более того, воды Силоама не воспринимаются как чудотворные.

Исцеление происходит не столько от воды источника, сколько от действий Спасителя.

Что же происходит дальше? Дальше в истории мы видим горячий спор о Христе. Спор возникает по причине того, что исцеление состоялось в субботу.

Содержание дальнейших событий можно разделить на несколько эпизодов. Все эти эпизоды подчеркивают реальность совершившегося чуда несмотря на сомнения фарисеев. При этом после описания совершенного знамения Христос большую часть времени не является участником событий. Он появляется только в конце рассказа. Однако все споры, даже в отсутствие Спасителя, ведутся только о Нем.

Исцеленный и фарисеи

Совершенное исцеление вызвало в народе изумление. Первыми чудо заметили соседи слепца. В результате он сам вынужден подтверждать свою идентичность: это я («эго ими»). Событие было на-

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

лых четыре раза. Что означает наложить на глаза брение? Нам может показаться, что это часть процесса исцеления. Однако, с практической точки зрения, это совсем не так. Наложить на глаза брение — значит замазать глаза грязью. Здоровый человек,

столько удивительным, что на бывшего слепца посыпались дополнительные вопросы о том, как это случилось. Исцеленный в деталях пересказывает, как именно произошло исцеление.

Вопрос, как совершилось исцеление, становится одним из главных в повествовании. Событие неслыханное. Соседи считают, что о нем прежде всего должны узнать власти. Конечно, не римские власти. Речь идет о духовных властях Израиля, о религиозных авторитетах. И слепорождённого ведут к фарисеям.

Фарисеи начинают подробное исследование совершенного исцеления. Они дважды допрашивают самого исцеленного, а также его родителей. Задача, стоящая перед фарисеями, – это вполне реальная проблема. В книге Второзаконие описывается следующий случай. Если в Израиле появится пророк, который совершит знамение или чудо и после этого пророк будет призывать людей служить другим богам, то этого пророка следует предать смерти за попытку духовного совращения сынов Израиля (Вт. 13, 1-5).

В данном случае фарисеи рассматривали сам факт нарушения субботы как попытку отойти от служения Богу Израиля.

В ходе допроса вновь в подробностях звучит история исцеления. Чудо было настолько невероятным, что даже среди фарисеев произошло разделение. И вновь «камнем преткновения» для некоторых стало нарушение субботы. Не может Божий человек нарушать субботу.

В то же время другие, менее предубежденные люди, признавали: «Не может человек грешный творить такие чудеса (в оригинале стоит слово «знамения»)» (9,16).

Фарисеи вновь обращаются к исцеленному и спрашивают о том, что он думает о своем благодетеле. Бывший слепец убежден, что исцеливший его есть пророк.

В Евангелии от Иоанна нередко люди называют Христа пророком. Слово «пророк» в приложении ко Христу звучит тогда, когда люди вдруг видят во Христе необыкновенного человека.

Пророком называет Христа самарянка. Слово пророк звучит после насыщения возле Тивериады пяти тысяч человек. Люди еще не понимают, Кто есть Христос на самом деле. И слово «пророк» – это первое, что приходит в голову тем, кто соприкасается с чем-то поразительным.

Фарисеи и родители исцеленного

Чтобы окончательно устранить все сомнения в факте исцеления, фарисеи призвали на допрос родителей слепорождённого. По ходу расследования главным мнением становится позиция, враждебная Христу. Причина такого истолкования чуда – нарушение субботы. Неслучайно термин «фарисеи» меняется на слово «иудеи». В 18 стихе мы видим сочетание двух знаковых слов: «не поверили ... иудеи». Родители исцеленного подтверждают, что это их сын. Но сказать что-то еще они боятся.

Наверняка родители стали первыми, кто услышал об исцелении сына. Скорее всего, именно родителям в подробностях рассказал их сын о том, как он стал зрячим. Но родители боятся открыто высказать свое мнение. По ходу допроса они уже почувствовали, куда клонят фарисеи. Евангелист замечает, что уже тогда иудеи приняли решение отлучать от синагоги сторонников Спасителя. Уста родителей слепорождённого сковал страх.

Примечательно, что в тексте, когда речь идет об исцеленном, употребляется глагол «анавлепо» (9, 15,18). То же самое слово употребляется и в тексте евангелиста Матфея (Мф. 11,5), где речь идет об ответе Христа ученикам Предтечи: «слепые прозревают». Прозревают – значит вновь обретают возможность видеть. Приставка ана означает либо восстановление возможности видеть, либо способность смотреть вверх, в небо.

В Евангелии от Матфея этот глагол появляется и в эпизоде о насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами: «Взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а уче-

“ Исцеленный продолжает противиться нажиму и спорит с иудеями. Он отстаивает свою правду, он борется за Христа.

ники народу» (Мф. 14, 19).

В данном случае, употребив глагол «анавлепо», евангелист указывает на способность исцеленного смотреть в Небо, постигать Бога. Поскольку раньше он был совершенно лишен способности видеть.

Герой истории оказался не приземленным человеком, который смотрит только себе под ноги. Или в свою кормушку. Исцеленному открыт духовный мир. Это подтверждается в конце рассказа, где Христос говорит исцеленному: «и ты видел Его» (9,37).

Второй допрос исцеленного

Следует вторичный допрос исцеленного. При этом главный вопрос иудеями уже решен: Этот Человек – грешник. Иначе и быть не может, поскольку Он разрушает Божие постановление о субботнем покое. Иудеи призывают исцеленного воздать славу Богу. Делается это по следующим причинам.

Иудеи хотели увидеть степень лояльности человека религиозной элите Израиля и ее пониманию закона. Помимо этого, исцеленный должен был иметь на произошедшее с ним точно такой взгляд, какой имеют иудеи. И рассказывать об этом событии в том же самом ключе.

Иудеи не хотят разно-

мыслий. Это опасно для их влияния на народные массы. Они не хотят плодить религиозных диссидентов.

Однако исцеленный противится такому грубому нажиму. Он, простой человек, не привык к фарисейской казуистике. Для него не понятны далеко идущие планы иудеев. Он говорит то, что думает. Из его уст звучит удивленный вопрос: «Что еще хотите слышать?» (9,27). У него возникает мысль, может быть фарисеи хотят стать учениками его благодетеля?

Такой вопрос вызывает у фарисеев взрыв негодования: «Мы Моисеевы ученики» (9,28). Для фарисеев быть учеником Моисея несовместимо с ученичеством у Христа. Можно следовать только за одним из двух: либо Моисей, либо Христос.

Грешников Бог не слушает

Исцеленный продолжает противиться нажиму и спорит с иудеями. Он отстаивает свою правду, он борется за Христа. Его главный аргумент в этом споре следующий: «грешников Бог не слушает» (9,31).

Произнося эти слова, исцеленный говорит: «мы знаем». «Мы знаем, что грешников Бог не слушает». Бог действительно не слушает грешников. Убежденность в этой истине

звучит со страниц Ветхого Завета. Пророк Исаия провозглашает: «И когда вы простирате руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови» (Ис. 1,15). Пророк Малахия говорит: «Тогда приятно будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал. 3,4). В притчах царя Соломона читаем: «Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит» (Притч. 15,29).

Ответить на такое серьезное утверждение иудеям нечего. И они прогоняют исцеленного, не добившись своей цели: «Во грехах ты весь родился и ты ли нас учишь?» (9,34). Фарисеи так же, как и ученики в самом начале истории, выражают свою уверенность в наличии связи между грехом и физической болезнью: если человек на протяжении долгого времени был слепым, значит он грешник.

Последний эпизод этой истории – встреча исцеленного со Христом. Мы видим, что после рассказа о совершенном знамении, главный предмет внимания для евангелиста – это исцеленный и его вера во Христа. Постепенно само исцеление занимает место на полях развернувшегося горячего спора о Христе. Спора между исцеленным и фарисеями. Мы видим, как возрастает вера исцеленного. Наконец, фарисеи прекращают дискуссию, прогнав исцеленного.

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

“Анализ энтропийного процесса в сопряжении с процессом отступления от Бога – это вполне научная постановка проблемы

<< Начало на стр. 6

– **Рязанские научные изыскания обрели формат диссертации?**

– Работа над монографией сложилась достаточно естественно, гармонично, без каких-то особых кризисных явлений с моей стороны, кризисы были в другом плане. Эту работу защитить в качестве докторской диссертации мне не дали, хотя признали, что она, конечно, достойна докторской степени, что в ней введено много научных понятий, таких как стержневая структура сознания, идеальный образ, разработана схема «народ – конфессия – государство» – рассмотрено, как взаимодействуют эти три субъекта, в том числе и в системе образования.

Исторический анализ образовательной системы мною был проведен от Петра I до самых последних времен, и было обнаружено, что удар пришелся по трём основным направлениям, которые сформировались в современной философии, а современная богоборческая философия как раз и задаёт тренды и нарративы школьной программы.

В частности, это прагматизм как отказ от познания на мировоззренческом уровне; это, конечно, психоанализ как новая богоборческая модель человека; и третье – это атеистический экзистенциализм, где человек тоже рассматривается не как общественная сущность, а как «заброшенный в мир», и причём мир описывается как мир абсурда. И в общем-то понятно, что нужно делать – нужно пересматривать педагогическую модель человека, но какую мо-

дель выбрать? Ту самую – Дух, душа, тело – нашу православную, святоотеческую модель. Нужно отказываться от примитивного прагматизма, показывать детям красоту мироздания. И конечно, речь должна идти про человека как Богом сотворенное существо, который является членом Церкви, членом Небесного сообщества Святых.

В итоге получилось так, что на конференциях я познакомился с членом-корреспондентом Российской Академии образования Виктором Ивановичем Слободчиковым, мы подружились. И я ему сказал, что хочу написать работу по педагогике, в частности, по духовной безопасности. Он аккуратно поддержал, но в тоне был скептицизм – дескать, вы хороший батюшка, но есть хороший батюшка, а есть хороший ученый, и это вполне может не совпадать...

Когда я принёс ему свой вариант диссертации «Духовная безопасность в системе образования Российской Федерации», его мнение резко изменилось. Прочитав, он позвонил вечером и сказал: «Отец Сергей, вы будете защищаться, и вы будете защищаться у меня», – он был председателем Совета в Российской академии образования. Но народ в Российской академии образования был категорически против моей работы. Хотя были и те, кто говорил, что это лучшая диссертация... То есть там были очень похвальные отзывы, и были резко негативные, поэтому защита, можно сказать, и состоялась, и не состоялась – у меня было порядка десяти отзывов по дис-

сертации от педагогических кафедр, от ведущих педагогов – докторов наук, академиков. Но из 16 членов Совета 10 проголосовали против. При этом противники моей диссертации опирались не на научные аргументы, а на эмоции, почему-то решив, что «этот человек», то есть я, хочет устроить «снова 37-й год», хочет, чтобы заработал Гулаг... Якобы всё это содержится в моей диссертации. Вместо вопросов, научных аргументов были вот такие воз-

Протоиерей Сергей РЫБАКОВ:

«Выйти за узкий слой материализма»

гласы. В общем, из-за нарушения регламента защита как бы не состоялась.

– **Батюшка, на каких вопросах сосредоточен ваш научный и пастырский взгляд сегодня?**

– Сегодня я ставлю перед собой задачу анализа апостасийного процесса (Апостасия – отступление от Бога, отпадение от веры – ред.) и путей противостояния ему, а также формирования учебного материала из научного контента. Надо понимать, что есть научная теория, а есть способ её подачи, то есть перевод в доступный для студентов материал. Вот это и было сделано и отразилось в целом ряде курсов. В частности, курс по сектоведению, который я читаю, не сводится к описанию сект, подробно представленных во многих современных учебных пособиях. Для меня здесь важно, как формируется сектантское сознание, при недостатке чего, и какие меры профилактики могут быть активированы. Это требует и научной постановки вопроса, и перевода в учебный материал.

– **Вопрос священнику-физику: энтропия – это закон физики или жизни в целом?**

– Да, все эти вопросы касаются ещё одной очень интересной для меня тематики как для физика – вопроса второго закона термодинамики, теории роста энтропии (неопределенности и хаоса – ред.). И в связи с произошедшей катастрофой, связанной

с грехопадением Адама и Евы и всего человечества, она для меня тоже приобретает два аспекта. Во-первых, физический, потому что человек тоже часть природы, и мы с вами все – соучастники в процессе распада. Каждая клетка наша разлагается, соучаствует в космическом процессе возрастания энтропии. Может быть, именно с этим бывает связано чувство уныния, ощущение какой-то безысходности. Это особенно тяжело протекает у людей, живущих без упования на Бога, без надежды на жизнь Вечную в Царстве Небесном. Это относится уже и к личностной проблематике, психологии.

Во-вторых, проблема энтропии выходит и на социальный уровень. Попытка апелляции к некоей вечности человечества и соучастия в этой вечности, сводится иногда к очень простой формуле: каждый должен построить дом, посадить дерево, вырастить сына. И здесь мы сразу выходим на уровень той бесконечности, которую Гегель назвал дурной. Мой дед посадил дерево, родил сына, построил дом, отец сделал то же самое, я сделал то же самое – вот даже двух сыновей родил, дачки какие-то построил, домики, деревья сажал, и мои дети уже это сделали – они строители, и возможно, мои внуки это продолжат. А ради чего?

Вот эта до бесконечности повторяемая формула – она, вообще говоря, уподобляет человека не человеку. Насекомые тоже строят домики, как умеют, может быть сажают деревья, перенося семечки на своих крылышках, и они точно воспроизводят себе подобных. И весь этот порядок в общем-то обесмысливается, в то время как Библия говорит нам чётко, что будет время, когда придет антихрист, то есть наступит некая исчерпанность истории, исчерпанность возможностей человечества, и после этого Страшный Суд и окончание земной жизни как таковой. И откроется жизнь Вечная.

Предмет жизни Вечной – это не научный вопрос, это богословская проблематика. Но анализ энтропийного процесса в сопряжении с процессом отступления от Бога – это вполне научная постановка проблемы. Тем более, что процесс роста энтропии, вообще говоря, должен привести к пределу, к некоей вырожденности человечества, вырожденности природы – вот это всё для меня в общем-то достаточно очевидно.

Жить, растя сыновей и строя дома, – безусловно, очень достойно. Но насколько достаточно этого для человека, сотворенного по Образу и Подобию Божию? Когда Образ дан, а Подобие достигается. Или не достигается – вопрос выбора каждого.

Беседовала
Ирина МАТВЕЕВА

– Как мать, я вижу, что девушка, которой сильно увлёкся мой сын, будет ему плохой женой. Она, в отличие от него, в храм никогда не ходила и, как я думаю, вряд ли пойдёт... На мои доводы об этом он сильно раздражается. Что мне делать?

Отвечает игумен
Паисий (САВОСИН)

– Вот какого рода возникает встречный вопрос: а у самой спрашивающей, у мамы, – семья полная? Или она, как сейчас обычно, воспитывала после своего развода этого сына одна? И этот сын – не один ли он у неё? Потому что такие вопросы чаще всего возникают в подобной диаде: мать, воспитывающая сына одна, и единственный сын.

Если у неё самой семья полная, то какое положение она занимает в собственной семье? Не главенствующее ли? И если это так, то, получается, эту модель она пытается распространить и на будущую семью сына. И точно так, как мать хочет, чтоб он слушался её, он будет слушаться свою жену – эту или иную, какую найдёт ему мама.

Но точно ли эта модель подходит будущей семье? Точно ли хорошо, что нужно, чтоб и далее все мужчины этой семьи во всех поколениях были привычны занимать подчинённое положение и всегда «слушаться маму»? До глубокой старости.

Даже не говоря о том, что в принципе вызывает вопрос, хороша ли такая модель вообще... Но да, всё же бывает, что в супружеской паре ведущее положение занимает не супруг, а супруга. И даже вот преподобный Паисий Святгорек говорил, что подчас это Господь так дарует людям, чтобы каждый мог получить духовную пользу. И сильный, и слабый.

«Мне не нравится девушка моего сына: что делать?»

Лишь бы тот, кто оказался ведущим в этой паре, совершал это водительство во Христе смиренно и по-человечески мудро, не становясь тем, кем не должен в принципе становиться никакой христианин, а именно – узурпатором.

Если у самой вопрошающей мамы семья неполная после развода, то как она может определить, что хорошо, а что плохо в этих вещах? Ведь получается, она не смогла правильно выбрать супруга и затем правильно построить свою жизнь? А в этих вопросах нет трафарета, всё очень индивидуально, как бы «на вкус», и здесь важен опыт знания добра, а не просто горький опыт. Горький опыт никогда не достаточен, важен опыт правильного, опыт правильной жизни. То самое «различение духов» по апостолу Павлу (1 Кор. 12, 4 и Евр. 5, 13-14).

И еще присмотримся к этой диаде: одна мать и один сын... Как психологически распределяются роли? Не в положение

ли отсутствующего мужа мама пытается поставить своего сына? Насколько психологически здорова эта атмосфера? Ведь не все мамы могут воспитывать, как Моника блаженного Августина или Анфуса святителя Иоанна Златоуста...

Протоиерей Димитрий Смирнов (а он многие годы занимался проблемами семьи в России) говорил, что если мать воспитывала сына после развода одна, или и в полной семье он у неё один, никакая невестка не сможет никогда ей угодить. И желательно новой семье, когда она возникнет, жить отдельно. И желательно этой новой семье иметь не одного ребёнка, а больше, и лучше даже – значительно больше. И тогда вот это может стать мостом, соединяющим поколения.

О. Димитрий говорил, что, к сожалению, мамы сейчас все властные, и причина только в одном – малолетности. В многодетных семьях такое гораздо реже.

Да, конечно, о. Димитрий также говорил, что родители

ли лучше знают, что нужно детям. Но какие родители? Те, которые имеют верный опыт, можно сказать, святой опыт. Но даже и в этом случае никто не может и не должен быть безапелляционным.

А что касается того, какая девушка, о которой задан вопрос... Сколько нужно времени, чтобы понять, на что способен человек? Если – как часто это бывает – мама говорит, что он, сыночек, ещё совсем не знает эту девушку, то она, мама, как смогла успеть её узнать? Для этого требуется время. И пусть бы мама не спешила с выводами. Вот в монастырях тоже о человеке не судят сразу, принимать человека или нет. Дается испытательное время, называется «искус». И смотрят, как проявит себя человек, но и сам человек тоже смотрит, а действительно ли хочет он стать монахом, и если да, то именно здесь или где-то в другом месте?

Человек вообще – существо очень удивительное, и способно как к хорошему, так и к плохому, и перемены бывают самые разные. Очень много ведь среди революционеров было выходцев из семинарий. Получается, и посещение церкви не гарантия, что человек всегда будет «хорошим». Как узнать, какой будет эта девушка, когда станет взрослее душой? Только время покажет. Но, конечно, молодёжи очень не терпится заводить семью, без всяких испытаний временем, это да. Тоже плохо.

Конечно, очень желательно, чтобы будущие супруги были бы единокорны в вере. Но где уверенность у мамы, что найдётся такая верующая, которая захочет жить с её сыном, вот настолько слушающимся маму? Где уверенность также, что найдётся такая верующая, с которой захочет жить её сын? Или лучше, чтоб он оставался навсегда без семьи? Вот вопрос...

И конечно, сын будет раздражаться, когда мама будет обесценивать или

даже порицать ту, которая оказалась так важна для него. Или то, что чувствует сын, совершенно неважно? Да, он пока ещё с трудом различает хорошо и плохо, опыта у него нет, но и нельзя сказать, что то, что он чувствует, – неважно, и ему надо просто послушаться маму.

В итоге, нет у нас трафаретного и азбучного решения, всё очень тонко, даже трепетно, и поступать нужно осторожно и бережно. Нельзя совершать грехи – это да, безусловно. А остальное... Внимание, любовь и не поспешность.

И маме, конечно, очень трудно. И она не может и не должна быть безучастной. Потому нужно нам всем быть носителями Христа. Жить во Христе. В Таинствах Его. В заповедях Его. Любить друг друга. И, конечно, молиться друг за друга, «да исцелием» (Иак. 5, 16). Много говорится о том, что надо молиться друг за друга. Но нужно увидеть, насколько действительно это.

Преподобный Силуан любил молиться так: «Господи, даруй, да Духом Твоим Святым знают Тебя все люди земли. Какой бы великий мир тогда был между всеми...» Когда человек в радости Божией, не может он никем брезговать и никого судить строго, не может ненавидеть, не может быть грубым и прочее. Радость всё перекрывает. Но да, также и не может человек в радости Божией быть легкомысленным и поспешным, и это так. Надо увидеть, как может Господь менять человека и, что важно, нас самих.

Больше коротких текстов
о важном в Телеграм-канале
газеты «Логосъ»:
t.me/logospress_rzn

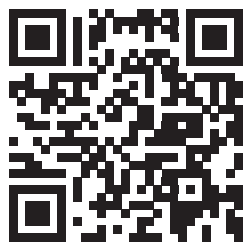

Фото: Марина СТРОТОВА

Перечитав почти все возможные сказки, в детстве я добралась до малозаметной и потрепанной книжечки в шкафу. На обложке было написано «Сказки», однако уже после первого произведения стало понятно, что передо мной что-то иное... В 10 лет, видимо, было рано знакомиться с творчеством М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Кристина
КРАСОВСКАЯ

Вехи жизни писателя

На самом деле никакого писателя и общественного деятеля с такой двойной фамилией не было. Это плод более поздней литературной традиции, советской. Был человек по имени Михаил с фамилией Салтыков — дворянин по отцу. Спустя годы он стал подписываться псевдонимом «Н. Щедрин» в честь одного доброго крестьянина из родового поместья либо знакомого купца. Хотя существуют и другие версии, согласно которым, например, фамилия связана с небывалой «щедростью» на сарказм в произведениях. И именно этот псевдоним указан в скобках на надгробном памятнике великого литератора.

Будущий писатель родился в Тверской губернии, был шестым ребенком в семье. Окончил Царскосельский лицей, занялся чиновничьей деятельностью, но за холостничество был сослан в Вятские земли. Вскоре, однако, Салтыков продолжил карьеру и даже был назначен вице-губернатором. Со временем переехал в Петербург.

В Рязани Салтыков-Щедрин около двух

лет служил вице-губернатором. За этот небольшой срок удалось сделать многое для города и государственных кадров. Он работал по 12 часов в сутки, решал вопросы с многочисленными «неисполненными бумагами» (вероятно, в это время он как раз придумал слова «халатность» и «мягкотелость»), показывал своей службой пример образцового чиновника, не бравшего взятки, успешно боровшегося с плутовством и злоупотреблениями помещиков. Писатель был членом Попечительского совета Рязанской публичной библиотеки. Кроме того, примерно через десять лет он вернулся в наш город, но уже в должности управляющего Рязанской казенной палатой.

В Рязани сохранилось несколько мест, связанных с писателем. Это, например, здание бывших присутственных мест на Соборной площади (фабрика «Рязань-Вест»), здание Музейного центра на ул. Николодворянской — дом, где писатель жил.

Незадолго до своей кончины тяжело больной писатель принял у себя праведного Иоанна Кронштадтского, долго беседовал с ним и исповедовался. Об этом в воспоминаниях писал сын литератора.

Непростые семейные отношения, сложный характер и стремление во всем действовать по правде отразились в обширном литературном наследии М.Е. Салтыкова-Щедрина. Это и очерки, и романы, и повести, и даже сказки. Часто за жесткую сатиру и тесное сотрудничество с известными «либераль-

М.Е. Салтыков-Щедрин Сказки «для детей изрядного возраста»

27 января 2026 года исполнилось 200 лет со дня рождения писателя

Портрет кисти Н.И. Крамского

ными» журналами писателя называют чуть ли не «революционером». Однако фактически он таковым не был, а просто стремился всей душой показать социальную несправедливость и пороки в родной стране.

Сказки про рыб и птиц

Наиболее простыми и доступными для восприятия современному человеку являются сказки Салтыкова-Щедрина. Вместе с тем это скорее не сказки, а притчи о человеческих пороках, подобно басням Крылова. Недаром сам писатель называл их сказками «для детей изрядного возраста», то есть для взрослых, сумевших сохранить непосредственность мышления и здравый смысл. В основном речь идет о жизни разных животных, реже — о человеке.

Одной из таковых является сказка «Премудрый пискарь» (у автора дан именно вариант через букву «и», символически восходящий к слову «писк»). Произведение наверняка знакомо многим по школьной программе, однако спустя годы оно понимается по-новому.

Речь в сказке идет о пискаре, который «жил — дрожал и умирал — дрожал». Этот герой придерживался такого жизненного подхода, согласно которому нужно всеми силами избегать трудностей, жить по принципу «чтобы никто не заметил... а не то как раз пропадешь». На первый взгляд может показаться, что у него полное смирение и рассудительная аккуратность в делах. Как говорил преподобный Амвросий Оптинский, «Ехал мужик по базару, вокруг него толпа

народу, говор, шум, а он все на свою лошадку: но-но! но-но! — так помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, всё свое дело делай — молись!». Тем не менее пискарь не стал святым и «премудрым», а значит, что-то пошло не так.

Оказывается, герой не только избегает всех трудностей, но и зарывает свой талант, даже не пытаясь каким бы то ни было образом реализовать в этой жизни свое призвание. В итоге весь смысл его существования суживается до единственной цели — оградить себя от опасностей, устроить себе гнездышко так, чтобы никто не мог потревожить.

Вспоминается евангельская притча о талантах: «Итак, возмите у него талант и дайте имеющему десять талантов. Ибо всякому имеющему дастся и приумножится; а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25: 28–29).

В сказке Салтыкова-Щедрина ярко выражена и еще одна проблема, которая ведет человека в никуда — чрезмерное «трепетание» над собственной жизнью под благовидным предлогом заботы о себе, о своем здоровье. Хорошим «противоядием» от этого могут служить мысли пискаря, который все-таки под конец задумался о жизни: «Вся жизнь мгновенно перед ним пронеслась. Какие были у него радости? Кого он утешил? Кому добрый совет подал? Кому доброе слово сказал? Кого приютил,

обогрел, защитил? Кто слышал об нем? Кто об его существовании вспомнит? И на все эти вопросы ему пришлось отвечать: «Никому, никто»»...

Не менее глубокая сказка — «Чижигово горе», где повествуется о жизни чижики, женившегося на канарейке. После прочтения возникает ощущение, что текст написан каким-то современным автором, что «нет ничего нового под солнцем»: уж очень злободневно, местами смешно изображена женитьба и противоречивая семейная жизнь чижики. Способ выбора супруги-канарейки в желтом платьице, особенности жизни героев после брака, уход из семьи и внезапное возвращение спустя долгое время (излюбленная тема современности) — все эти сюжетные стороны помогают по-новому взглянуть на собственную жизнь и задуматься над ключевыми вопросами сказки.

М.Е. Салтыков-Щедрин предлагает для размышления не только острые социальные вопросы, но и глубоко нравственные. Его тексты кажутся светскими, даже местами «бытовыми», с анти-образцами жизни, доведенными до крайности. В целом же они стоят на глубоко христианских началах, повествуют об обретении человеком самого себя через вечные ценности и духовное преобразование личности, без которых вся жизнь превращается в животное существование «пискарей», «коняг» и «волков».